

В лесах Анд шелестели листья. Два азиатских солдата в камуфляже лежали на земле, их лица были разрисованы черными чернилами. Не находясь близко, было почти невозможно разглядеть два лица, спрятанных в тени кустов.

В лесу было ужасно тихо, и двое неподвижно лежали на животах, как будто чего-то ждали.

Неподалеку раздался резкий звук.

Два лица под кустами тоже бесшумно исчезли...

Два солдата НАТО один за другим осторожно раздвигали кусты и обходили сухие ветки на земле. Сгорбив спины, они следовали за тенью тропической растительности, направляясь к горе... а затем они наткнулись на прицел партизан Моро.

Выстрелы пронеслись сквозь густой тропический лес, и пули вырвались из теней и дождем посыпались на них двоих. Прежде чем они успели среагировать, двое солдат НАТО упали на землю с ужасающим воем.

Двое солдат Моро выбрались из-за бананового листа и быстро подбежали к двум убитым солдатам НАТО.

“Где их бирки? Дай мне одну.”

“Возьми эту.”

“Хван Сикан? Что это за имя...”

Мутари не мог понять корейскую надпись на лицевой стороне, но, к счастью, там была английская фонетическая запись.

“Вероятно, кореец. Как бы то ни было, ты всё равно можешь обменять его на военные заслуги.” Его товарищ сунул в сумку еще одну солдатскую бирку, а затем быстро обыскал корейца, чтобы убедиться, что там ничего не осталось, затем плюнул на землю и встал.

“Цель была найдена, двое солдат НАТО, оба убиты.”

После того, как Мутари доложил в штаб-квартиру подавленным голосом, он взглянул на труп на земле, потрясенный этой сценой.

Вытекла не только красная жидкость, но и белое вещество, а также желтая жидкость.

Боже милостивый, один, наверное, попал в яйца.

Неудивительно, что он так жалобно выл перед смертью...

В тот же день, после того как эти двое получили приказ, они вернулись на свою оперативную базу на Хайленд 421.

Они подошли к палатке в углу казармы. Мутари вошел со своим товарищем и передал бирку офицеру Небесной торговли.

Офицер взял бирку и некоторое время изучал ее, затем открыл записную книжку и поискал номер и имя Мутари. Он взял ручку и добавил строчку к слову. Когда Мутари увидел это, на его лице появилась яркая улыбка, когда он обнажил свои белые зубы.

Хотя он и не понимал, что означает это слово, он понимал значение строк.

Линия это сто Новых Долларов Циня, что было почти эквивалентно их месячной зарплате. В конце месяца деньги будут зачислены непосредственно на их личный счет. Даже если они будут убиты в бою, их семьи получат деньги.

Это была награда для партизан. В это время в тропических лесах действовали либо разведчики НАТО, либо элитные солдаты, участвующие в специальных операциях. Все они были ценными целями.

Когда они впервые услышали эту новость, солдаты Моро чуть ли не запели в честь праздника. Дошло даже до того, что после того, как кто-то убил солдата, они брали голову, если они не могли найти бирку.

Такого рода отвратительное и бесчеловечное поведение было быстро запрещено Небесной торговлей. Вместо этого использовались фотографии, если отсутствовали бирки. Только после введения этого запрета останки бедных солдат НАТО были пощажены.

Но вскоре Мутари поднял брови и закричал, глядя в блокнот.

«Эй, почему у него на одного больше, чем у меня, это нечестно!»

Это была та же метка, но его товарищ получил на одну больше, чем он, что сразу же вызвало

его недовольство.

«Потому что его бирка принадлежит 13-й пехотной бригаде морской пехоты,» — бесстрастно сказал офицер и указал на лист бумаги на столе. «Правила здесь.»

«Это...это тоже работает?» Мутари был ошеломлен.

Даже за собак были награды...

«Ладно, ладно, чувак, я угощу тебя выпивкой.» Товарищ рядом с ним тоже немного смутился и похлопал его по спине. Прежде чем офицер начал проявлять раздражение, он вытащил Мутари наружу.

Спорить с представителями Небесной Торговли было не очень хорошей идеей.

Хотя эти люди не были непосредственно на поле боя, даже их командиры были вежливы с ними.

Вернувшись в палатку, как раз в тот момент, когда Мутари сел на свою кровать, вошел командир их отделения и бросил на землю матерчатую сумку.

Солдат у двери встал и с любопытством порылся в матерчатой сумке. Он посмотрел на шарик из стальной проволоки внутри и спросил с растерянным выражением лица.

“Что это такое?”

“Сегодня вечером будет крупномасштабная военная операция,” — командир отделения оглядел палатку, подтвердил, что все были там, затем указал на стальные проволочные сетки на земле и сказал: “Я точно не знаю, что это такое. Штаб-квартира попросила нас засунуть всю нашу электронику в эту штуку до пяти часов.”

Обеспокоенный тем, что эти тупоголовые солдаты не воспримут этот приказ всерьез, командир отделения сделал паузу на мгновение и снова подчеркнул это с серьезным выражением лица.

“Помните, всю электронику, это приказ.»

Прошла неделя с тех пор, как солдаты Моро высадились в Колумбии.

После неудачи в нападении на Памплону НАТО немедленно задумалось о своем

стратегическом развертывании. Они поставили разведывательную войну и борьбу с партизанами в центр своей стратегии и направил силы специального назначения для поиска огневых точек и туннелей РВСК в джунглях, особенно важных целей, таких как минометы и зенитной артиллерии, которые обеспечивали подавление.

С точки зрения огневой мощи НАТО по-прежнему имела явное превосходство.

Но Анды были так велики, что повстанцы-партизаны тоже были хитры. Две стороны перешли от первоначального столкновения мышц к мышцам к скрытой войне. Опасность таилась в каждом кусте, и запах крови пропитал каждый дюйм южноамериканских джунглей.

Не только партизаны, ядовитые насекомые, питоны, крокодилы... это было ничто для людей, которые жили здесь долгое время, но они были довольно неприятными для солдат НАТО. Окружающая среда здесь была хуже, чем в пустыне, и комары размером с большой палец сводили людей с ума.

В каком-то смысле слова Тимошенко действительно сбылись.

Анды и тропические леса стали не только кошмаром США, но и кошмаром всего НАТО.

Однако новички, которые только что прибыли сюда, часто были более оптимистичны. Например, корейцы, которые не так давно откликнулись на призыв, проявили невероятную уверенность перед величественными горами Колумбии. Они вообще не воспринимали РВСК и Моро всерьез.

«Все наши солдаты являются экспертами в борьбе с партизанами». Южнокорейский офицер прищурил глаза и засмеялся:

“Вы можете быть уверены, что скоро их позиция станет нам ясна».

Долгое время, чтобы соответствовать так называемой “партизанской мощи” на севере, южнокорейская армия всегда считала борьбу с партизанами центром военной подготовки и придавала большое значение силам специальных операций. В результате почти в каждой армии Кореи имелся батальон специальных операций.

Кроме того, корейцы часто создавали отдел специальных операций для выполнения задач специальных операций, таких как контртеррористические операции, защита высокопоставленных лиц, наказание и возмездие.

У него была уверенность именно по этой причине.

Но он упустил из виду один момент.

Солдаты Моро не прошли никакой серьезной подготовки, но все они выползли из груды трупов. Теперь они были оснащены Future Military, хотя их оружие было не самым передовым, оно не сильно отставало от снаряжения солдат НАТО.

«Надеюсь,» — беззаботно ответил старик с крючковатым носом.

Очевидно, как полковник морской пехоты, он не был убежден новичком.

Война — это не телесериал. Не обращайте внимания на Потомков Солнца*, даже если вы потомок Млечного Пути, у вас будет только одна жизнь на поле боя. Особенно в тропической зоне с видимостью менее десяти метров, это серьезное испытание для возможностей солдат по обнаружению и противодействию обнаружению.

*: Корейская военная дорама или чёт такое.

Тот, кого обнаружат первым, умрет. Никто не будет милосерден, потому что все хотят жить.

Старик посмотрел на закат вдалеке, и на его лице появилось хмурое выражение, а глаза сузились.

Было почти темно.

По какой-то причине у него возникло предчувствие.

Сегодняшний вечер будет очень долгим.

Он закатал рукава и посмотрел на электронные часы на запястье. Однако он был потрясен.

Цифра на электронных часах замерла в пять часов пополудни.

Он нажал на нее несколько раз, но ответа по-прежнему не было. Затем он пробормотал что-то себе под нос, и его хмурость стала более заметной.

“Они что, сломались?”

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1755903>